

Подошла Сон Мейрон.

- Ты кто, дурно воспитанная девчонка? Сун Мейрон выглядела достойно, с видом хозяйки. Толпа быстро затихла и не осмеливалась издать ни звука.

- Ой. Мне было интересно, кто это был. А это ты, наша вторая леди. Присутствующие, особенно Шияо, ахнули, понятия не имея, что собирается делать Сон Мейрон.

- Почему я никогда о ней не слышала?

В семье Цинь было три девочки. Цинь Ран, старшая дочь Цинь Шаофэнь, редко появлялась из-за своего слабого здоровья и, как говорили, уже вышедшая замуж за границу. Только Цинь Вэнь и Цинь Юй были активны на публике. Кроме того, Цинь Юй была молода и училась в школе. Так что "мисс Цинь" всегда признавалась Цинь Вэнь.

- Ты не признаешься в краже кошелька? Что ещё хуже, ты облила её вином на глазах у стольких людей. Так вести себя научила твоя компетентная мать?

Голос Сун Мейронг был грубым и от него веяло холодом.

- Но это вполне нормально. Однажды она соблазнила чужого мужа. Неудивительно, что её дочь украла чужой кошелек, не так ли, Шияо?

Толпа была удивлена. Эта "вторая леди" по фамилии Шияо вместо Цинь была незаконнорожденным ребенком. Поскольку богатые семьи придавали большое значение репутации, хотя неверные мужчины и незаконнорожденные дети не были редкостью в этих семьях, ни одного из них нельзя было показывать на публике. Поэтому Шияо в их глазах была настолько бесстыдна, что осмелилась прийти на день рождения старого Циня.

По толпе прокатился смех. Сон Мейрон много чего говорила, но Шияо не слышала ни слова.

Она колебалась, какое вино ей следует плеснуть в Сон Мейрон, красное или синее?

- Если я тебе не нравлюсь, просто выгони меня. Как только дедушка спросит, я не возражаю сыграть то, что ты ему сказал. Шияо с улыбкой подняла ручку для записи, которую держала в руке. Выражение лица Сун Мейронг мгновенно изменилось.

Она знала, что в сердце старого Циня нашлось место для Шияо.

- Ну и что? Разве это не правда, что ты вылила всё вино на Вэнь?

- Вэнь сколько стоит твоё платье?

Цинь Вэнь остановилась и крикнула Шияо, увидев её скромное платье.

- 16 миллионов юаней. Ты все испортила. Заплати за это, и я тебя прощу.

- Почему твоё платье испорчено?

Шияо нахмурила свои тонкие брови, сжала подарок для бабушки и ответила, поджав губы.

- Хм. Любовницы рожают сук. У тебя хватит мужества устроить здесь неприятности? К сожалению, тряпки рождаются тряпками, и они никогда не станут богатством.

Вторая госпожа Цинь с отвращением сплюнула. Шияо внезапно подняла руку с бокалом и вылила вино на голову второй госпожи Цинь.

Её прекрасный макияж был мгновенно испорчен. Цинь Юй поспешно протянула ей носовой платок.

- Прошу прощения

Шияо медленно приблизилась, уставившись на лицо второй госпожи Цинь, как будто в следующую секунду она разорвёт себе рот.

- Ты осмелишься снова прикоснуться к ней?

В гневе Цинь Вэнь подошла, чтобы преградить Шияо путь, и высоко подняла правую руку.

- Хорошо. Если я не преподам тебе урок, ты действительно не узнаешь, кто здесь хозяин!

- Без её роста Шияо сознательно вздрогнула и в итоге упала на широкую грудь.

- Ты дура, Сказал это Ю Цзе без эмоций. Шияо был озадачена, не зная, что находится на грани гнева.

- Ю... Мистер Ю.

Шияо ошеломлённо смотрела на Ю Цзе, на его светло-голубой костюм, красивое и холодное лицо, как будто во сне. Присутствие Ю Цзе напугало Сон Мейронг до потери дара речи. Она уже видела, как Ю Цзе и старый Цинь разговаривали дома раньше, и хорошо знала его статус.

Цинь Вэнь немного слышала о Ю Цзе. Столкнувшись лицом к лицу с таким выдающимся мужчиной, она быстро скрыла свое высокомерие и невинно посмотрела на Шияо.

- Сестра, зачем ты это сделала?

Шияо усмехнулась. Это был первый раз в её жизни, когда она услышала Цинь.

- Это вечеринка по случаю дня рождения, которую ты готовишь для дедушки?

Ю Цзе отпустил Шияо и огляделся. Зрители вскоре разошлись.

- Хм, как же быстро всё разрешилось, Саркастически пробормотала Шияо.

Сон Мейрон неловко улыбнулась, подмигнув второй госпоже Цинь.

- Извините, что побеспокоили вас. Это так грубо с моей дочерью-нарочно создавать беспорядки. Мы приучим её к порядку.

-Она все это сделала!

Хотя вторая госпожа Цинь не знала Ю Цзе, она поняла намек Сун Мэйрон и знала, что с Ю Цзе шутки плохи.

Шияо уставилась на них, как будто столкнулась с группой глупых и скучных идиотов, напрашивающихся на неприятности.

- Я специально устроила беспорядки? Миссис Цинь, вы можете сначала подумать, прежде чем что-то сказать. Сон Мейрон побледнела и беспомощно посмотрела на Шияо.

- Шияо, я знаю, что не нравлюсь тебе. Но сегодня день рождения твоего дедушки. Ты можешь, пожалуйста, перестать валять дурака?

Шияо была полна гнева, почти взорвавшись на месте при виде лицемерных Цинь.

Цинь Шаофэнь и его брат услышали шум и подошли. Они замерли, увидев Ю Цзе.

- Мистер Ю.

Видя, в каком беспорядке были Цинь Вэнь и ее мать, Цинь Шаофэнь не мог не накричать на них.

- Как ты можешь устраивать такой большой беспорядок на публике?

Увидев ярость Шияо, Цинь Шаофэнь догадался, что произошло, и прошептал извинения Ю Цзе.

- Извините, что показываю вам мою наивную дочь. Я буду больше её наказывать.

Услышав слова Цинь Шаофэнь, Шияо поспорила прежде, чем Ю Цзе смог заговорить.

- Мой отец мёртв. Прекратите разыгрывать здесь спектакль!

Несмотря на смущение, Цинь Шаофэнь вел себя как беспомощный и печальный отец, у которого есть непослушный ребенок, постоянно убеждая Шияо в этом.

Ю Цзе посмотрел на лицемерного Циня, его оставшееся терпение медленно таяло.

- У вас, кажется, есть жалобы на мою жену? - Тихо спросил Ю Цзе, ледяным взглядом глядя на толпу и держа Шияо на руках.

Присутствующие люди, казалось, замерли, как только Ю закончил. Цинь Шаофэнь притворился спокойным, как будто Ю Цзе тогда пошутил.

Не только Цинь, но и все гости не верили, что Шияо была госпожой Ю. Как единственный сын в семье Ю, он не мог выйти замуж без каких-либо новостей.

- Ты думаешь, ей нужно притворяться миссис Ю?

Ю Цзе снял свой костюм и надел его на Шияо, а затем нежно обнял её. Цинь Шаофэнь и Сон Мейрон расстроено переглянулись.

- Конечно, нет! Яояо, ты моя дочь. Как ты могла не сказать мне, что выходишь замуж за мистера Ю?

Цинь Шаофэнь пристально посмотрел на Шияо.

- Да, девочка, почему бы тебе не рассказать нам? Мы твоя семья, а не чужаки.